

УДК 331.5.024.5+353
JEL: J08, J68
DOI 10.24147/1812-3988.2021.19(1).120-130

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНАХ

Т.Ю. Стукен, Т.А. Лапина, О.С. Коржова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
1 декабря 2020 г.

Дата принятия в печать
15 января 2021 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Активная политика занятости,
рынок труда, безработица

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00489.

Аннотация. Рассматриваются вопросы оценки эффективности активной политики занятости в регионах России. Оценка базируется на данных отчетности Службы занятости и Росстата. Имеющиеся данные позволили оценить: а) объем услуг, оказываемых в регионах в рамках активной политики занятости и его связь с уровнем экономического развития региона и уровнем региональной безработицы; б) доступность государственных услуг в области содействия занятости в российских регионах; в) взаимосвязь доступности государственных услуг в области содействия занятости в российских регионах и показателей трудоустройства. Методы исследования: дескриптивная статистика, регрессионный анализ. По результатам исследования установлено наличие положительной связи между финансированием мероприятий активной политики занятости с уровнем экономического развития региона, в результате чего в регионах со сложной экономической ситуацией уровень финансирования активной политики занятости оказывается недостаточным. Также выявлены проблемы, связанные с использованием нормативов доступности государственных услуг в области содействия занятости.

METHODS AND TOOLS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL ACTIVE LABOR MARKET POLICY

T.Yu. Stuken, T.A. Lapina, O.S. Korzhova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
December 1, 2020

Accepted
January 15, 2021

Type paper

Analytical paper

Keywords

Active labor market policy, labor
market, unemployment

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project No. 20-010-00489.

Abstract. The article deals with the issues of evaluating the effectiveness of active labor market policy in Russian regions. The assessment is based on the reporting data of the Employment Service and Federal State Statistics Service. The available data allowed us to estimate: a) the volume of services provided in the regions in the framework of active labor market policy and its relationship with the level of regional economic development and regional unemployment; b) the availability of public services on employment promotion in the Russian regions; c) the relationship of the availability of public services on employment promotion in the Russian regions and employment indicators. The research methods used are descriptive statistics and regression analysis. According to the results of the study, there is a positive relationship between the financing of active labor market policy measures and the level of regional economic development, as a result of which the level of financing of active labor market policy is insufficient in regions with a difficult economic situation. There are identified problems related to the use of accessibility standards for public services to promote employment.

1. Введение. Активная политика занятости на рынке труда (далее – АПЗ) представляет собой набор методов и инструментов работы с безработными гражданами, направленный на снижение безработицы. АПЗ рассматривается как вмешательство государства в функционирование рынка труда с целью достижения эффективного функционирования последнего посредством избирательных действий, направленных на создание преимуществ определенным группам на рынке труда¹.

Статьей 12 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости населения) безработным гражданам гарантируется «осуществление мер активной политики занятости населения, включая бесплатное получение услуг по профессиональной ориентации и психологической поддержке, профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию по направлению органов службы занятости»².

При анализе АПЗ актуальным является вопрос о соотношении централизованных и локальных инструментов регулирования рынков труда, их эффективности. Децентрализация дает возможность повысить эффективность АПЗ за счет обеспечения большего соответствия предлагаемых мер потребностям развития конкретной территории [1–3].

2. Обзор литературы. В Российской Федерации децентрализация методов регулирования рынка труда предусмотрена ст. 7-1-1 Закона о занятости населения, в соответствии с которой разработка и реализация мер АПЗ, дополнительных мероприятий в области содействия занятости населения передана на уровень регионов. При этом федеральное правительство передает регионам субвенции для осуществления переданных полномочий, утверждает федеральные государственные стандарты государственных услуг и государственных функций в области содействия занятости населения, а также осуществляет надзор и контроль. Как отмечают М. Гильтман и А. Вотякова, в России существует стандартная схема реализации локальных мер активной политики занятости на рынке труда. Закон о занятости населения определяет основные полномочия регионов в данной сфере, далее эти полномочия конкретизируются в положениях об органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих функции

регулирования рынка труда, и далее дополнительно уточняются в региональных программах содействия занятости населения [4].

Начиная с 1990-х гг. в России, как и в других странах, усилился интерес к оценке результатов активной политики занятости, что связано как с ростом безработицы, так и со значительными расходами государства по ее сокращению. В ст. 7 Закона о занятости населения функция оценки эффективности реализации дополнительных мероприятий на рынках труда регионов возложена на федеральные органы исполнительной власти в области содействия занятости населения, однако субъекты Российской Федерации в рамках регионального законодательства о занятости могут реализовывать собственные механизмы оценки.

Анализ литературы позволяет выделить два подхода к оценке эффективности АПЗ:

1. Подход, основанный на отчетности служб занятости. Он позволяет получить информацию по сопоставимому кругу показателей для разных регионов и групп безработных. Такой подход часто базируется на сравнении достигнутых показателей с целевыми и критериальными значениями, а также с построением рейтингов. Пример такой оценки – результаты мониторинга и оценки качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения (по итогам деятельности органов службы занятости)³. Приведем примеры показателей указанного мониторинга:

– доля трудоустроенных граждан в численности граждан, обратившихся в целях поиска подходящей работы;

– доля трудоустроенных на постоянную работу граждан в численности трудоустроенных граждан из числа обратившихся в целях поиска подходящей работы;

– исполнение норматива доступности государственной услуги по профессиональной ориентации граждан (по профессиональному обучению безработных граждан, по организации проведения оплачиваемых общественных работ и др.).

Простота использования данного метода и доступность информации способствуют его широкому распространению, в том числе и в России.

2. Подход, основанный на оценке воздействия. Мероприятие является эффективным, если оно улучшает положение целевой

группы на рынке труда [5], например сокращает продолжительность безработицы и риск возвращения в состояние безработицы, повышает стабильность занятости и заработную плату. Данный метод позволяет получить точные оценки результативности отдельных мер и программ в отношении различных групп безработных. Так, анализ воздействия, выполненный D. Card с соавторами показал, что эффективность АПЗ может быть выше в долгосрочной перспективе, особенно если речь идет об обучении, формировании навыков [6]. J. Kluge отмечает, что консультирование, мониторинг и интенсивная помощь в поиске работы могут дать положительный краткосрочный эффект. Меры АПЗ в отношении лиц, ищущих работу, тем эффективнее, чем раньше они предоставляются [7]. Применение оценки воздействия предполагает наличие микроданных, включая характеристики безработных, получение услуг в рамках АПЗ (участие в программах АПЗ), изменение положения на рынке труда в кратко- и долгосрочном периоде.

3. Методика исследования. Учитывая ограничения, связанные с доступностью информации, в данной работе проведен сравнительный анализ эффективности АПЗ в разрезе российских регионов по данным органов государственной статистики и службы занятости. Нас интересовало несколько аспектов оценки реализации АПЗ:

1. *Объем услуг в рамках активной политики занятости и его зависимость от уровня безработицы в регионе и уровня экономического развития последнего.* В качестве показателя объема активной политики занятости нами использовалось отношение расходов на реализацию активной политики занятости к расходам на реализацию пассивной политики занятости (далее – ППЗ). Расходы на пассивную политику занятости, связанные прежде всего с выплатой пособий по безработице, коррелированы с уровнем безработицы и уровнем цен в регионе. В регионах со сложной ситуацией на рынке труда отношение расходов на АПЗ к расходам на ППЗ должно быть выше, чем в регионах с благоприятной ситуацией на рынке труда. Также теоретически можно ожидать, что эффективная бюджетная политика государства должна способствовать перераспределению ресурсов на реализацию АПЗ от более развитых регионов к регионам с более низким уровнем экономического развития. В качестве показателя экономического развития региона может быть использован показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения.

2. *Доступность услуг активной политики занятости в регионах Российской Федерации.* Нормативы доступности государственных услуг установлены Министерством труда и социальной защиты РФ в 2016 г.⁴ (табл. 1).

Таблица 1. Нормативы доступности государственных услуг в области содействия занятости

Table 1. Accessibility standards for public employment promotion services

<i>Государственная услуга / полномочие</i>	<i>Расчет норматива</i>	<i>Норматив доступности, %</i>
Содействие гражданам в поиске подходящей работы	Отношение численности граждан, получивших государственную услугу в течение года, к численности экономически активного населения	7 – при уровне общей безработицы, большем или равном 6 %; 5,5 – при уровне общей безработицы, меньшем 6 %, но большем или равном 4 %; 4 – при уровне общей безработицы меньше 4 %
Организация профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования	Отношение численности граждан, получивших государственную услугу, к численности граждан, обратившихся в органы службы занятости в целях поиска подходящей работы в отчетном периоде	60

Окончание табл. 1
The end of Table 1

<i>Государственная услуга / полномочие</i>	<i>Расчет норматива</i>	<i>Норматив доступности, %</i>
Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование безработных граждан, включая обучение в другой местности	Отношение численности безработных граждан, приступивших к профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию, к численности зарегистрированных в отчетном периоде безработных граждан	12
Организация проведения оплачиваемых общественных работ	Отношение численности граждан, трудоустроенных на общественные работы, к численности граждан, обратившихся в органы службы занятости в целях поиска подходящей работы в отчетном периоде	6 – при уровне напряженности на рынке труда, большем или равном 1; 3 – при уровне напряженности на рынке труда меньше 1
Организация временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, и безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые	Отношение численности безработных указанных категорий, трудоустроенных на временные работы, к численности зарегистрированных в отчетном периоде безработных граждан	3
Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время	Отношение численности несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, трудоустроенных на временные работы, к численности несовершеннолетних в субъекте Российской Федерации	10
Социальная адаптация безработных граждан на рынке труда	Отношение численности безработных граждан, получивших государственную услугу, к численности зарегистрированных в отчетном периоде безработных граждан	10
Психологическая поддержка безработных граждан	Отношение численности безработных граждан, получивших государственную услугу, к численности зарегистрированных в отчетном периоде безработных граждан	10
Содействие самозанятости безработных граждан	Отношение численности безработных граждан, получивших государственную услугу, к численности зарегистрированных в отчетном периоде безработных граждан	3
Содействие безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости	Отношение численности граждан, получивших государственную услугу, к численности зарегистрированных в отчетном периоде безработных граждан	0,5 – при уровне напряженности на рынке труда, большем или равном 1; 0,3 – при уровне напряженности на рынке труда меньше 1

Нормативы доступности трех из десяти услуг (содействие гражданам в поиске подходящей работы; организация проведения оплачиваемых общественных работ; содействие безработным гражданам в переезде и безра-

ботным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости) дифференцированы в зависимости от уровня региональной безработицы и напряженно-

сти регионального рынка труда. Выполнение норматива доступности в этой ситуации связано не только с оказанием услуг гражданам, обратившимся за содействием в поиске работы (признанных безработными), но с самим фактом обращения граждан и работодателей в органы службы занятости. Доступность еще двух государственных услуг (организация временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, и безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые; организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время) оценивается с учетом численности граждан (безработных граждан) соответствующей группы, и поэтому во многом зависит от демографической ситуации в регионе и ситуации в сфере образования. Нормативы доступности остальных услуг фиксированы и нормируются на численность зарегистрированных в отчетном периоде безработных граждан.

Стабильный перечень регионов – лидеров и аутсайдеров по доступности различных услуг в области содействия занятости населения может рассматриваться как индикатор низкой эффективности региональной АПЗ. И наоборот, сменяемость регионов – лидеров и аутсайдеров по показателям доступности государственных услуг может свидетельствовать о большей равномерности предоставления государственных

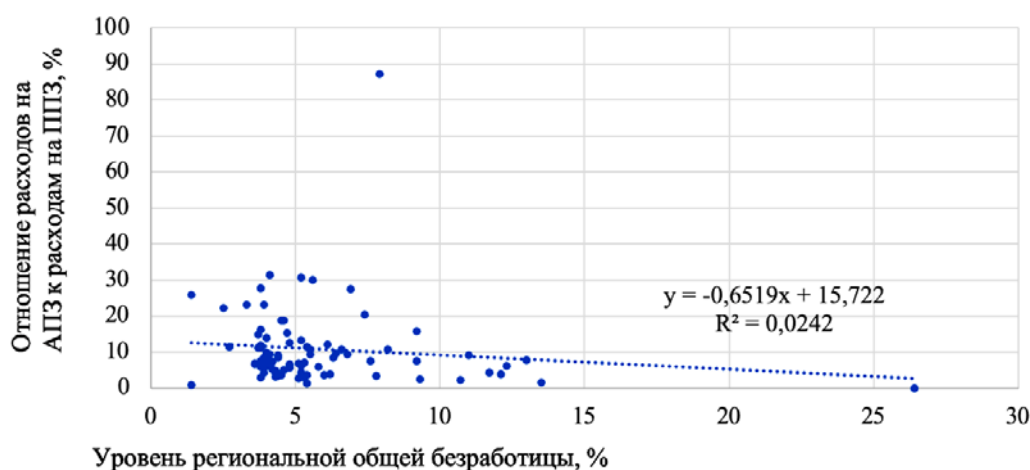
услуг, а также о возможном учете специфики локальных рынков труда при реализации мер АПЗ.

3. *Влияние реализации мер АПЗ на трудоустройство граждан.* В данной части работы использована регрессионная модель вида:

$$R_{emp} = \beta_0 + \sum_1^n \beta_i Serv_i + \sum_{n+1}^m \beta_i Charact_i + \varepsilon_i,$$

где R_{emp} – уровень трудоустройства граждан, обратившихся в службу занятости в поиске подходящей работы, % (общий и на постоянную работу); $Serv_i$ – уровень выполнения норматива i -й государственной услуги, %, $i = [1; n]$; $Charact_i$ – характеристика региона (уровень безработицы; валовый региональный продукт на душу населения, тыс. руб.; отношение заработной платы на рабочих местах, представленных в банке вакансий, к среднерегionalной заработной плате; отношение заявленных в органы службы занятости вакансий к общему обороту кадров); β_i – параметры регрессии, $i = [0; m]$; ε_i – ошибка.

4. **Результаты.** Представленные на рис. 1 результаты показывают слабую отрицательную статистически не значимую связь между уровнем безработицы в регионе, с одной стороны, и расходами на реализацию АПЗ к расходам на ППЗ – с другой. Финансирование АПЗ в регионах с относительно высокими уровнями безработицы не способствует выравниванию возможностей лиц, ищущих работу, за счет предоставления им дополнительных услуг.

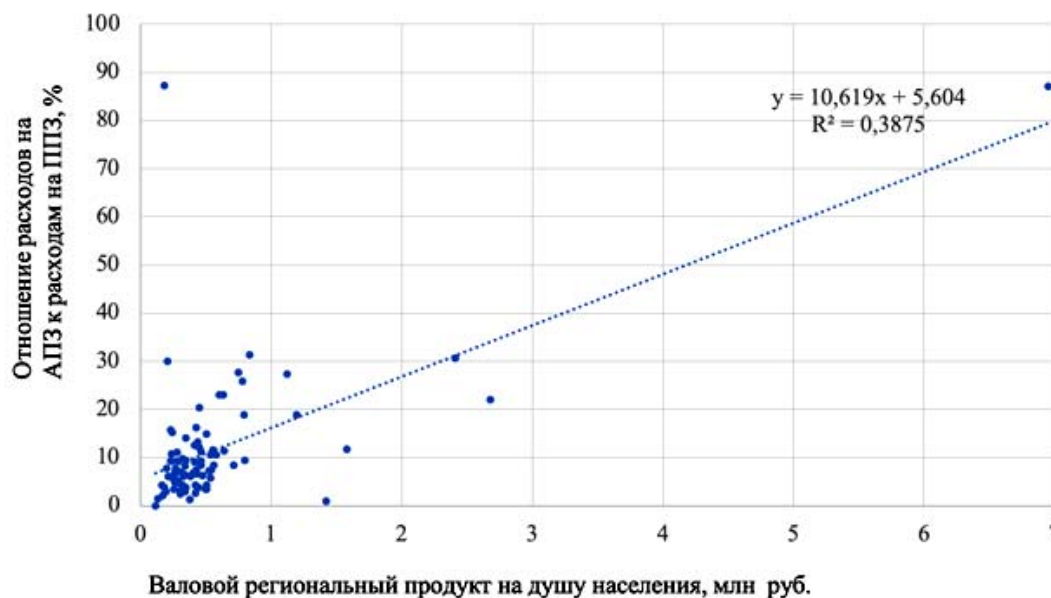

Рис. 1. Зависимость расходов российских регионов на активную политику занятости из бюджета субъекта Российской Федерации от уровня безработицы в регионе, 2019 г.

Fig. 1. Dependence of Russian regions' expenditures on active labor market policy from the budget of a constituent entity of the Russian Federation on the level of regional unemployment, 2019

Значительно более выражена связь между зависимостью расходов на активную политику занятости и уровнем экономического развития региона (рис. 2). При прочих равных условиях рост ВРП на 1 млн руб. приводит к росту расходов на реализацию активной политики заня-

тости на 5,6 процентных пункта по отношению к расходам на ППЗ. При исключении выбросов (левая верхняя точка на графике – г. Севастополь и правая верхняя точка на графике – Ненецкий автономный округ) ситуация принципиально не меняется.

Рис. 2. Зависимость расходов российских регионов на активную политику занятости из бюджета субъекта Российской Федерации к величине валового регионального продукта на душу населения, 2019 г.

Fig. 2. Dependence of Russian regions' expenditures on active labor market policy from the budget of a constituent entity of the Russian Federation on the value of the gross regional product per capita, 2019

Таким образом, возможности реализации мер АПЗ зависят от уровня экономического развития регионов. Ряд регионов с низким уровнем ВВП практически не имеет ресурсов на реализацию АПЗ. Среди регионов, входящих в десятку имеющих самые низкие показатели финансирования АПЗ, только г. Москва и Ивановская область получили сопоставимые рейтинги по показателям финансирования АПЗ и уровня безработицы. Четыре региона из десяти, имеющих самые низкие показатели финансирования АПЗ, одновременно входят в десятку регионов с наивысшими показателями безработицы. Также четыре региона из десяти, имеющих наименьшие показатели финансирования АПЗ, одновременно попали в число регионов с самым низким объемом ВРП на душу населения.

Далее обратимся к анализу доступности государственных услуг в области содействия занятости населения. В 2019 г. в число регионов с наибольшей доступностью каких-либо государственных услуг содействия занятости

вошла половина субъектов Российской Федерации (43 региона), в число регионов с наименьшей доступностью каких-либо государственных услуг – 41 регион. При этом 12 регионов по доступности одних услуг находились в числе лидеров, а по доступности других – в числе аутсайдеров. Уже эти данные показывают, что реализация АПЗ в регионах имеет достаточно высокую вариабельность, а сами регионы не формируют устойчивые группы лидеров и аутсайдеров по доступности услуг АПЗ.

Вместе с тем обращает на себя внимание то, что нормативы оказания государственных услуг имеют разную напряженность. Так, если норматив доступности государственной услуги профессиональной ориентации граждан выполнен в 2019 г. в 81 регионе из 85, то норматив доступности государственной услуги по профессиональному обучению безработных граждан – только в 31 регионе. Велик разброс и в значениях показателей доступности государственных услуг. Например, децильные коэффициенты дифференциации доступности

двух вышеуказанных услуг равны 1,7 и 5,0 соответственно.

Вторая выявленная нами проблема касается целесообразности установления регионам единого перечня нормативов доступности государственных услуг. Так, среди регионов, часто попадающих в число аутсайдеров, оказались такие разные субъекты Российской Федерации, как Республика Ингушетия (9 раз), г. Санкт-Петербург, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания (по 6 раз), г. Москва, Амурская область, Чеченская Республика (по 5 раз). Очевидно, что частота попадания этих регионов в число аутсайдеров обусловлена совершенно разными причинами. Невыполнение норматива доступности государственной услуги по содействию безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства в г. Москве и Санкт-Петербурге, очевидно, объясняется привлекательностью именно этих рынков труда для населения, в то время как неисполнение норматива доступности этой же услуги в Амурской области, вполне вероятно, может быть связано с недостатком финансирования, а в республиках Северного Кавказа – также и с национально-культурными особенностями.

Третья проблема состоит в том, что некоторые из нормативов доступности государственных услуг в определенной степени противоречат друг другу. Например, при низкой напряженности рынка труда и возможности трудоустройства на постоянное рабочее место спрос на участие в общественных работах будет падать.

Именно поэтому имеет смысл анализировать показатели доступности государственных услуг не по отдельности, а в комплексе и с учетом показателей функционирования региональных рынков труда. Для оценки доступности государственных услуг в разрезе регионов мы выделили по 10 регионов с наибольшей и наименьшей доступностью каждой услуги (кроме услуги временной занятости несовершеннолетних, которая слабее других связана с решением проблем безработицы в регионах), взяв за основу подход А. Ощепкова и Р. Капелюшника [8]. Сравнительная оценка регионов по

доступности мер АПЗ представлена на рис. 3, где указаны только регионы, отнесенные по доступности хотя бы одной услуги к группе лидеров или аутсайдеров. Не указанные на рис. 3 регионы имеют средние показатели доступности всех государственных услуг по содействию занятости.

Согласно рис. 3, наиболее благоприятная ситуация с доступностью услуг АПЗ складывается в Красноярском крае, Сахалинской, Тамбовской областях, Удмуртской Республике, Ханты-Мансийском автономном округе. Эти регионы ни по одной из услуг не попадают в список аутсайдеров, а по трем и более услугам входят в группу лидеров.

Среди регионов, устойчиво попадающих в список аутсайдеров, оказались г. Москва и Санкт-Петербург. Как указывалось, ранее, это связано не столько с доступностью, сколько с востребованностью услуг, по которым государство определяет нормативы.

За исключением этих субъектов Российской Федерации, другие регионы, включенные в список аутсайдеров по трем и более услугам, действительно имеют довольно сложную ситуацию на рынке труда: Амурская, Брянская, Ярославская и Калужская области, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская республики, республики Тыва, Ингушетия, Северная Осетия – Алания.

Показатели доступности государственных услуг могут дать важную информацию для анализа работы службы занятости, но они не позволяют ответить на вопрос о действительной полезности этих услуг для населения. Оценку влияния мер АПЗ на уровень трудоустройства можно получить при помощи регрессионного анализа, результаты которого представлены в табл. 2. Зависимая переменная в модели 1 – уровень трудоустройства граждан, обратившихся в службу занятости в поиске подходящей работы, %; зависимая переменная в модели 2 – уровень трудоустройства граждан, обратившихся в службу занятости в поиске подходящей работы, на постоянную работу, %.

Обе модели показывают наличие связи факта трудоустройства с доступностью государственных услуг по содействию занятости в рамках АПЗ.

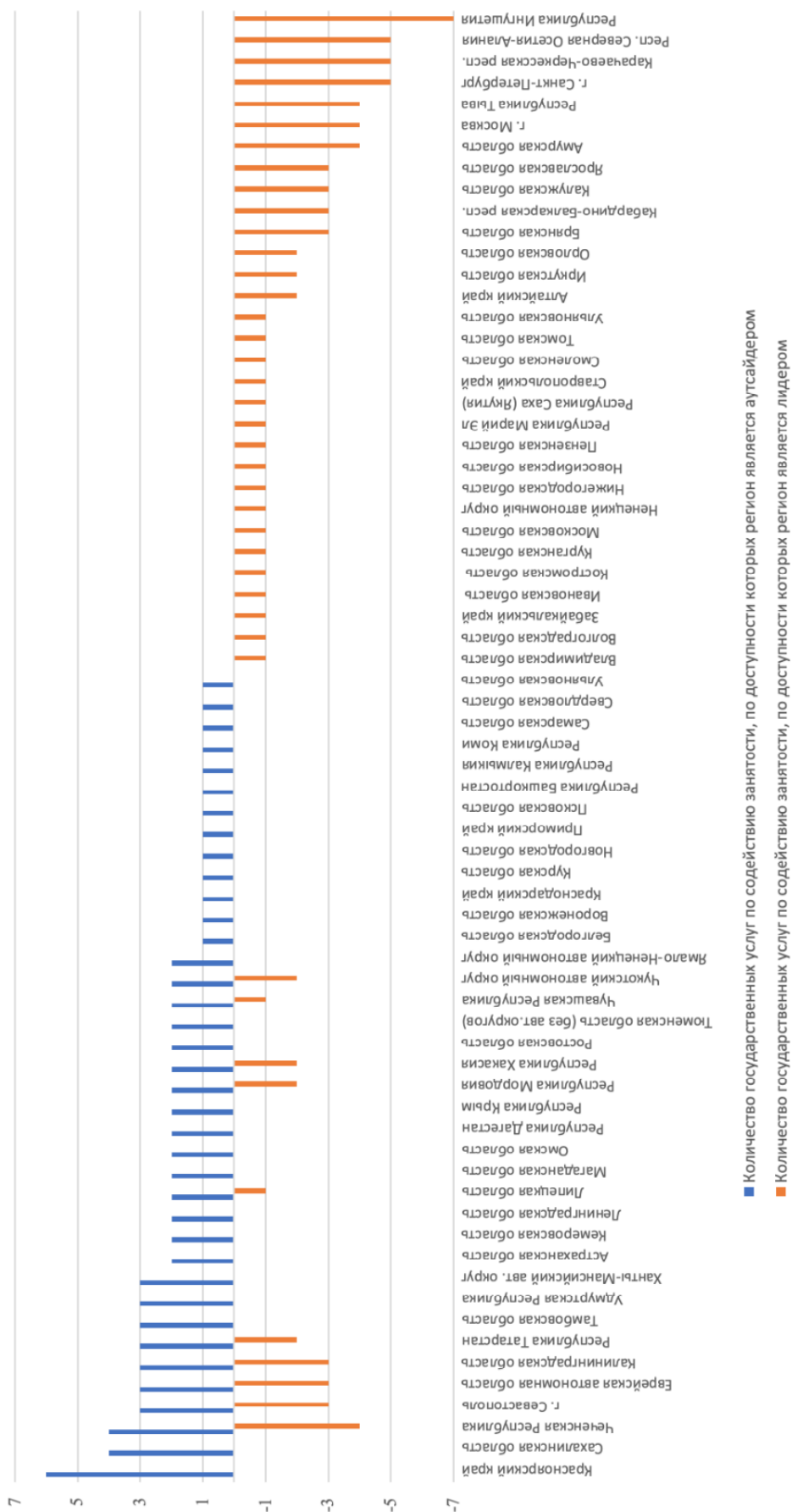

Рис. 3. Сравнительная оценка регионов по доступности мер активной политики занятости, 2019 г. (сост. на основе обработки собранной информации)
 Fig. 3. Comparative assessment of regions by availability of active labor market policy measures, 2019 (comp. based on processing of the collected information)

Таблица 2. Оценка влияния реализации активной политики занятости в регионах на трудоустройство, 2019 г.

Table 2. Assessment of the impact of the active labor market policy implementation on employment in regions, 2019

Объясняющие переменные	Стандартизованные коэффициенты регрессии	
	Модель 1	Модель 2
Доступность государственных услуг по содействию занятости		
Профессиональная ориентация	-0,192**	0,204*
Профессиональное обучение	0,247***	0,089
Общественные работы	0,092	-0,37***
Адаптация на рынке труда	-0,025	0,123
Психологическая поддержка	0,05	-0,366***
Содействие самозанятости	0,261***	0,016**
Переезд в другую местность для трудоустройства по направлению службы занятости	-0,012	-0,071
Характеристики рынка труда		
Валовый региональный продукт на душу населения	-0,031	-0,296***
Уровень общей безработицы	-0,430***	-0,428***
Отношение заявленных в органы службы занятости вакансий к общему обороту кадров	0,478***	0,139
Отношение средней заработной платы в банке вакансий к среднерегionalной заработной плате	-0,057	-0,107
R2	0,667	0,523

Примечание. *** – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$; * – $p < 0,1$.

Стабильно положительная статистически значимая связь выявлена между предоставлением услуг по содействию самостоятельной занятости и трудоустройством как в целом, так и на постоянную работу. Ожидаемой оказалась отрицательная связь между постоянным трудоустройством и участием в общественных работах. Последние представляют наибольший интерес именно при наличии проблем с постоянным трудоустройством. С другой стороны, время участия в общественных работах сокращает усилия, связанные с поиском постоянной работы.

Неоднозначные результаты получены при анализе связи трудоустройства и профориентации. Вероятно, это объясняется ненаблюдаемыми эффектами, характеризующими состав безработных, получающих данную услугу (например, отсутствие востребованной профессии, длительная продолжительность периода безработицы и др.). Ненаблюдаемые эффекты могут объяснять и отрицательную связь между постоянным трудоустройством и предоставлением услуг психологической поддержки. Более точные выводы могут быть сделаны при анализе микроданных и оценке воздействия предоставляемых услуг на изменение положения их получателей на рынке труда.

Несмотря на выявленный эффект отдельных мероприятий АПЗ, нельзя не отметить, что максимальное влияние на показатели трудоустройства оказывают характеристики регионального рынка труда, и прежде всего уровень безработицы. Отрицательный знак при переменной «валовый региональный продукт» также легко объясним, так как в более развитых регионах выше вероятность самостоятельного трудоустройства. В таких регионах при обращении в службу занятости более выражен эффект самоотбора, когда решение об использовании услуг службы занятости принимается людьми, имеющими низкую конкурентоспособность на рынке труда.

Статистическая значимость коэффициента при переменной «отношение заявленных в органы службы занятости вакансий к общему обороту кадров» в модели 1 показывает актуальность работы центров занятости с работодателями и поиск новых взаимовыгодных вариантов сотрудничества.

5. Выводы. Согласно полученным данным, расходы на реализацию АПЗ коррелированы с уровнем экономического развития регионов. Как результат, в регионах со сложной экономической ситуацией, где расходы на АПЗ объективно должны быть выше, по факту они

оказываются на более низком уровне. Регионы со сложной экономической ситуацией и достаточно высоким уровнем безработицы часто находятся среди аутсайдеров по доступности государственных услуг по содействию занятости. Построенные эконометрические модели показали наличие связи между трудоустройством и отдельными направлениями реализации АПЗ (содействие самозанятости, профессиональное обучение). Неочевидные результаты в части влияния на трудоустройство таких государственных услуг, как психологическая поддержка и профессиональная ориентация, могут быть объяснены влиянием ненаблюдаемых характеристик безработных.

Проведенный анализ также показал, что показатели доступности государственных услуг, используемые при оценке деятельности служб занятости, в силу ряда причин не могут

дать объективной информации о том, насколько те или иные услуги по содействию трудоустройству способствуют достижению целей АПЗ. Именно поэтому существующие в России практики оценки эффективности АПЗ должны быть дополнены оценкой воздействия.

Примечания

¹ Labour market policy statistics. Methodology 2018. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/75893f87-9abf-11e8-a408-01aa75ed71a1/language-en>.

² URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005389>.

³ См., напр.: Мониторинг по итогам первого полугодия 2019 г. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/migration/1312>.

⁴ См.: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 октября 2016 г. № 553н «Об утверждении нормативов доступности государственных услуг в области содействия занятости».

Литература

1. Freshwater D. Active Labour Market Policy: Implications for Local Labour Markets and Regional Development / The Canadian Rural Revitalization Foundation (CRRF) ; National Research on Governance of Rural-Urban Interaction. – Newfoundland & Labrador, 2008. – 32 p.
2. Fertig M., Schmidt C. M., Schneider H. Active Labor Market Policy in Germany – Is there a Successful Policy Strategy? // *Regional Science and Urban Economics*. – 2006. – Vol. 36. – P. 399–430.
3. Lundin M., Skedinger P. Decentralisation of Active Labour Market Policy: The Case of Swedish Local Employment Service Committees // *Journal of Public Economics*. – 2006. – Vol. 90. – P. 775–798.
4. Гильтман М. А., Вотякова А. А. Программы содействия занятости населения в субъектах РФ в 1995–2016 гг.: институциональный анализ // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. – 2016. – № 4 (31). – С. 127–139.
5. Мартынова А. П., Роцин С. Ю. Оценка эффективности государственных программ на рынке труда: эмпирическое исследование факторов спроса и ограничений на оценку : препринт WP15/2008/04. – М. : ГУ ВШЭ, 2008. – 28 с.
6. Card D., Kluge J., Weber A. Active Labour Market Policy Evaluations: A Meta-analysis // *The Economic Journal*. – 2010. – Vol. 120. – P. F452–F477.
7. Kluge J. A review of the effectiveness of Active Labour Market Programmes with a focus on Latin America and the Caribbean : Research Department Working Paper No. 9. – International Labour Office, 2016. – 48 p.
8. Ощепков А. Ю., Капелюшников Р. И. Региональные рынки труда: 15 лет различий : препринт WP3/2015/10. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2015. – 73 с.

References

1. Freshwater D. *Active Labour Market Policy: Implications for Local Labour Markets and Regional Development. The Canadian Rural Revitalization Foundation (CRRF)*. National Research on Governance of Rural-Urban Interaction, Newfoundland & Labrador, 2008. 32 p.
2. Fertig M., Schmidt C.M., Schneider H. Active Labor Market Policy in Germany – Is there a Successful Policy Strategy? *Regional Science and Urban Economics*, 2006, Vol. 36, pp. 399-430.
3. Lundin M., Skedinger P. Decentralisation of Active Labour Market Policy: The Case of Swedish Local Employment Service Committees. *Journal of Public Economics*, 2006, Vol. 90, pp. 775-798.
4. Gil'tman M.A., Votyakova A.A. Programmy sodeistviya zanyatosti naseleniya v subyektakh RF v 1995-2016 gg.: institutsional'nyi analiz. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2016, no. 4 (31), pp. 127-139. (in Russian).

5. Martynova A.P., Roshchin S.Yu. *Otsenka effektivnosti gosudarstvennykh programm na rynke truda: empiricheskoe issledovanie faktorov sprosa i ogranichenii na otsenku*, Preprint WP15/2008/04. Moscow, HSE publ., 2008. 28 p. (in Russian).

6. Card D., Kluve J., Weber A. Active Labour Market Policy Evaluations: A Meta-analysis. *The Economic Journal*, 2010, Vol. 120, pp. F452-F477.

7. Kluve J. *A review of the effectiveness of Active Labour Market Programmes with a focus on Latin America and the Caribbean: Research Department*, Working Paper No. 9. International Labour Office, 2016. 48 p.

8. Oshchepkov A.Yu., Kapelyushnikov R.I. *Regional'nye rynki truda: 15 let razlichii*, Preprint WP3/2015/10. Moscow, HSE publ., 2015. 73 p. (in Russian).

Сведения об авторах

Стукен Татьяна Юрьевна – д-р экон. наук, декан

экономического факультета

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: Stuken@omsu.ru

ORCID: 0000-0001-6005-9678

ResearcherID: H-6777-2016

РИНЦ AuthorID: 444513; SPIN-код: 9653-8983

Лапина Татьяна Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: lapinaomgu@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6005-9678

РИНЦ AuthorID: 364848

Коржова Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: olishb@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5189-2753

РИНЦ AuthorID: 758207

Вклад авторов

Стукен Т.Ю. – постановка проблемы, обзор литературы, разработка методики, выполнение расчетов, формулирование выводов

Лапина Т.А. – визуализация результатов, оформление статьи

Коржова О.С. – подбор литературы, перевод на английский язык

Для цитирования

Стукен Т. Ю., Лапина Т. А., Коржова О. С. Методы и инструменты оценки эффективности активной политики занятости в регионах // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 1. – С. 120–130. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(1).120-130.

About the authors

Tatiana Yu. Stuken – Doctor of Economic Sciences, Dean of the Faculty of Economics

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: Stuken@omsu.ru

ORCID: 0000-0001-6005-9678

ResearcherID: H-6777-2016

RSCI AuthorID: 444513; SPIN-code: 9653-8983

Tatiana A. Lapina – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Human Resource Management

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: lapinaomgu@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6005-9678

RSCI AuthorID: 364848

Olga S. Korzhova – senior lecturer of the Department of Regional Economics and Human Resource Management

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: olishb@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5189-2753

RSCI AuthorID: 758207

Authors' contributions

Stuken T.Yu. – problem statement, literature review, development of methodology, calculations, conclusions formulation

Lapina T.A. – visualization, design of the article

Korzhova O.S. – literature preparation, translation

For citations

Stuken T.Yu., Lapina T.A., Korzhova O.S. Methods and tools for assessing the effectiveness of regional active labor market policy. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 1, pp. 120-130. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(1).120-130. (in Russian).